

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СИНКРЕТИЗМ КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Тимофеева Наталья Юрьевна

*магистр ТНУ им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым*

E-mail: natashanorge@mail.ru

Сложность анализа феномена устойчивости мифологических констант в системе концептуального содержания связана с нечеткостью определений понятий *архетип*, *символ*, *мифологема*, *концепт*. Обзор научных работ последних лет, посвященных этой проблематике, демонстрирует, что в научной практике существует множество позиций в понимании соотношения этих терминов [1]. Различие подходов свидетельствует об **актуальности** поисков критериев разграничения понятий *архетип*, *символ*, *мифологема*, *концепт*.

Цель исследования: определить место и роль мифологических констант в структуре концепта как структурообразующей единицы когнитивной системы человека.

В связи с поставленной целью определяется круг исследовательских задач: 1) проанализировать современные подходы к трактовке понятий *архетип*, *символ*, *мифологема*, *концепт* и установить стратификационное соотношение между ними; 2) сопоставить содержание отдельного концепта с соответствующими мифологическими представлениями и системой лексического значения; 3) определить функции мифологической константы в системе концептуального содержания. **Новизна** исследования заключается в предположении о наличии в структуре концепта символической составляющей и ее конституирующей функции в этой структуре. **Материал** исследования: лирические произведения из последнего прижизненного сборника А. А. Блока 1907-1016гг. [2].

Для понимания соотношения *архетипа* и *мифа* как исходных единиц психической и когнитивной активности сознания необходимо разграничить содержание *мифотворчества оригинального*, свойственного архаичному сознанию, и *вторичного* – свойственного сознанию современному. При однотипности происходящих процессов, эти две ситуации мифотворчества имеют фундаментальное различие по критерию первичности. В ситуации первичного наименования нерасчлененного континуума синкретизм понятийного и образного компонента наименования продуцирует символические смыслы, которые в последующем трансформируются в концепты. В ситуации вторичного мифотворчества, происходит моделирование этой первичности путем перекомбинации компонентов значения концепта. Для современного человека континуум дискретен, процесс познания осуществляется с помощью абстрагирования. Архаичное сознание чуждо абстракции как таковой, однако оно чрезвычайно привязано к материальным «носителям» абстракции – вещам и их положениям. Известно, что *имя* в эпоху мифотворчества трактовалось как полный заместитель вещи и как ее дух. Устанавливалась функциональная равнозначность и взаимозаменяемость вещи и ее имени. *Мифы* появляются в связи с необходимостью осмысления и обобщения свойств и функций вещей/имен (*символов*) путем исчерпания их возможных комбинаций. При этом допустимо одновременное присутствие одной и той же вещи в разных комбинациях (континуумах) и одновременное действие противоположных признаков в одной вещи. Таким образом, различие мифологии архаичной и современной связано с отсутствием понятийного компонента значения и соответствующей последовательностью когнитивных процедур: от символа через миф к концепту и от концепта через миф к символу.

Понятие *архетипа* также весьма по-разному трактуется исследователями. На наш взгляд, в определении объема этого понятия существенным представляется критерий содержательности. *Архетип*, согласно К.Г. Юнгу, – *схематическая досодержательная*

фиксация в сознании перцептивных комбинаций [8, с.124], неразложимое представление-гештальт, которое тесным образом связано с внешним сигналом-раздражителем, активизирующим эту комбинацию. Если, согласно положениям структурной семантики [4], миф представляет структуру категории, то символ по отношению к мифу представляет содержание категории, а архетип – схематические отношения между категориями.

Таким образом, в составе концепта соединяются архетипическая схема первичных перцепций, символический образ и собственно имя, обладающее «свернутой» потенцией мифологического актанта [4, с. 156]. На наш взгляд, именно такая процедурная последовательность соответствует психологическим стадиям познания [3].

Очевидно, что в цепи *архетип-символ-миф-концепт* понятие *мифологема* будет дублировать содержание одного из понятий. Это зависит от точки зрения исследователя и области применения понятия *мифологема*. На наш взгляд, закономерно использование понятия *мифологема* в качестве особого знака интертекстуальных связей, то есть как явления лингвистического порядка, создающего языковыми средствами референцию к конкретным текстам мифологической эпохи. Кроме того, мифологическая составляющая современного концепта функционирует не только как знаковое выражение смысловых связей (особый тип символов), но и как особый тип связей компонентов его содержания. Если символическое значение не исчезает, но трансформируется в концепте, то, стало быть, существует возможность исследовать эту архаичную составляющую в актуализированных значениях языковой единицы. Причем значимыми должны стать такие контекстуальные условия, которые актуализируют не прямые, а скрытые, «свернутые» смыслы. Это контексты метафорической организации.

Проведенный нами анализ структуры концепта *огонь* на материале метафор последнего сборника лирики А. А. Блока позволил выявить различные типы взаимосвязей его содержательных компонентов.

Структурно концепт состоит из понятийного, образного и интерпретационного компонентов [6, с. 61]. Для выявления действия синкретического «сцепления» компонентов значения мы сопоставили связи компонентов ЛЗ *огонь* и мифологических представлений об этом явлении. *Огонь* в мифологии славян – объект культа, дух Бога-Солнца, его материальное воплощение, Царь-Огонь, магическая сила, способ перемещения душ умерших в божественный элизиум [5]. *Огонь*, как символ духа, служит предметным воплощением круга архаичных смыслов: *Бог – солнце – дух – огонь – земля – человек – Бог*. Такие круги смыслов становятся отправной точкой ритуальных воплощений и – одновременно – началом разложения мифа. Первичные символы-синкреты со временем трансформируются в религиозные и потом – в поэтические концепты, формируя

почву для оформления национальной специфики восприятия. Исходный смысл символа в процессе этих трансформаций не исчезает, но «рассеивается» в имплицитном слое семантических переносов. Так, в словарном значении *огонь* 1. // *перен.* Чувство, с силой овладевшее кем-либо, охватившее кого-л. // *перен.* Страстность, живость, душевный подъем, пыл // О ком-л отличающемся горячим, пылким нравом, порывистостью и т. п. 2. // *перен.* Блеск глаз (обычно как отражение какого л внутреннего состояния человека) [7, с. 587] перенос связан именно с понятием *дух*, представленном в современном языке номинациями своих составляющих: чувства – *И вот его сердце вспыхнуло огнем желания спасти их* (М. Горький), темперамента – *Огнем душа твоя полна* (М. Ю. Лермонтов), характера – *Насчет этой исполнительности я просто не человек, а огонь! Люблю, знаете, распорядиться* (Салтыков Щедрин) [7, с. 587].

Обратимся к вариативному функционированию концепта *огонь* в поэтических текстах А.А. Блока. Специфика авторского употребления лексемы *огонь* в прямом значении состоит в создании методами контекстуальной дистрибуции эффекта персонификации – *несметный сонм огней* [2, с. 55], *плясать при умершем огне* [2, с. 86], *под смуглым огнем трех свеч* [2, с. 30]. В этих положениях актуализация концептуального содержания подчинена принципу *олицетворения* – присвоения признаков одушевленного существа. Это одна из форм проявления мифологического синкретизма, который также проявляется и в организации связей переносных значений.

Однородные ряды метафорических конструкций, входящих в модель *огонь* – *существо*, проявляют в авторском тексте различную степень соответствия общеколлективным представлениям. Если в первом случае (*огонь* – *Бог*), восстановление исходных связей связано с общими для европейских этносов историко-культурными реалиями и восходит к праязыческой символике, выражающей архетипическую схему; то во втором (*огонь* – *смерть*) и третьем (*огонь* – *человек*) – этнокультурные клише подвергаются авторской интерпретации (объектно-субъектной инверсии). Комплексы значений (ассоциативных и функциональных) внутри концепта организуются по принципу супер-субординации. При этом стратификация значений происходит, в отличие от понятийного обобщения, в обратном направлении – от конкретному – к абстрактному [3, с.35]. Так, связь *огня* и *духа* будет выполнять в дальнейшем развитии семантических комплексов роль супер-ординанты, к которой будут прикрепляться дальнейшие комбинации функционального (*огонь* – *предмет*, *огонь* – *смерть*) и ассоциативного типа (*огонь* – *человек*).

Таким образом, в результате первичного разложения символического синкрета выделяется простейшая иерархия значений: *огонь* – *дух* – *человек*, функционирующая как

семантический комплекс ядерного уровня в системе концепта. Дальнейшее распространение деривации (привлечение новых ассоциаций и построение функциональных цепей) формирует периферийную зону, характер семантических связей внутри которой будет определяться ослаблением степени синкретизма (*огонь – психический мир, огонь - абстракция*).

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

– стратификация понятий *архетип – символ – мифологема – концепт* соответствует последовательности процедур перцепции и вербализации;

– структура концепта соотносима как с кругом мифологических представлений, так и со структурой лексического значения;

– мифологический синкретизм выступает как принцип организации ядерных значений системы концепта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя: Материалы Международной заочной научной конференции. Астрахань, 19–24 апреля 2010 г. / под ред. Г. Г. Исаева.– Астрахань: Астраханский университет, 2010. – 289 с.
2. Блок А.А. Собрание сочинений в 8 томах. / А.А. Блок – М.: Государственное издательство художественной литературы. - 1960-1963. – Т.3
3. Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. - Собр. соч. - Т.2. - М.: Педагогика, 1982. - С. 5-161.
4. Греймас Ж.-А. Размышления об актантных моделях. / Ж.-А. Греймас // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / [пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.А. Косикова]. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 153 – 170
5. Мифологический словарь. / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. - М.: Советская энциклопедия, 1991 – [ресурс доступа: <http://www.bibliotekar.ru/mif/> на 12.05.2014]
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии./ З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, 2002. – 314 с.
7. Словарь русского языка в четырех томах. / Гл. ред. Евгеньева А.П. – М.: Русский язык. 1987. – Т.2.
8. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. / К.Г. Юнг. - М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1993. - 336 с.